

A.A. Исаева

## СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Рассматриваются различные классификации религиозных объединений в России. Определяются, какие из них относятся к «базовому», а какие к «верхнему» уровню организационных правовых форм управления культуры. С конституционно-правовой точки зрения анализируются отдельные права религиозных структур каждого уровня в Российской Федерации и в зарубежных странах. Делается вывод о необходимости системного пересмотра законодательства в сфере свободы совести и последовательной регламентации правового статуса каждого вида религиозных объединений.

**Ключевые слова:** свобода совести; свобода вероисповедания; светское государство; религиозные объединения; региональное законодательство.

### Введение

В конституционно-правовых исследованиях, наряду с активной разработкой проблемы правового статуса личности, весьма слабо изучены вопросы определения понятия и элементов правового статуса публично-правовых образований, общественных и религиозных объединений. Термин «правовой статус» по-разному определяется различными авторами, является весьма сложным и до сих пор спорным [1. С. 148; 2. С. 97; 3. С. 359; 4. С. 174]. Неоднозначно трактуется и элементный состав этой категории [5. С. 81; 6. С. 27; 29–30; 7. С. 84]. В этой связи хочется отметить диссертационную работу О.Н. Терехова, который на основе исследований Л.Д. Воеводина рассматривает структуру правового статуса как совокупность ряда элементов – правосубъектности, правовых принципов, прав, свобод и обязанностей, юридических гарантий их реализации и юридической ответственности [5. С. 81]. Л.Д. Воеводин же выделяет следующие составляющие анализируемого понятия: гражданство; правосубъектность, принципы, конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина, обязанности, гарантии [8. С. 31–32]. Однако представляется, что это чрезмерное и необоснованное расширение перечня элементов правового статуса личности.

Можно выделить ряд элементов (права, свободы и обязанности), составляющих рассматриваемую категорию и признаваемых в качестве таковых большинством авторов (М.В. Баглай, Н.В. Витрук, Н.И. Матузов, В.В. Невинский, В.Д. Перевалов). Н.В. Витрук убедительно показывает, что «ядро, основу правового положения личности составляет система юридических прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности в их единстве» [9. С. 32–33].

Для практики конституционного регулирования важное значение имеет анализ элементов статуса религиозных объединений, в частности их прав, объем которых позволяет говорить о пределах реализации свободы совести в ее коллективных формах. Их перечень и конкретное правовое закрепление непосредственно связаны не только с объемом правового положения личности в конкретной стране, но и находят отражение в реализуемой государственной политике. Характеристика прав коллективных форм направления культа коррелирует с государственно-церков-

ными отношениями и позволяет сделать вывод о векторе развития самого государства, ведь религиозные объединения являются способом организации гражданского общества. Так, если религиозным объединениям предоставлены право поддержания международных связей, возможность иметь собственность, осуществлять предпринимательскую деятельность, организовывать учреждения, средства массовой информации, создавать политические партии, то это является одним из свидетельств демократического направления публичной политики, а также большой вовлеченности религиозного населения в решение общественно важных вопросов. Если же в стране действуют только разрешенные религии, культивируется в предварительно согласованных с органами государственной власти местах, тексты проповедей подлежат предварительному одобрению и т.д., то это свидетельствует о высокой степени контроля государства за религиозными объединениями и воцерквленным населением, недемократическими тенденциями государственного развития.

Вышеизложенное объясняет важность обращения к проблеме объема и характеристики прав религиозных объединений как одного из важнейших элементов их правового статуса. Для правоприменительной практики целесообразно использовать этот рычаг и корректировать развитие государственной церковной политики, оптимизируя ее под вызовы времени.

### Классификация религиозных объединений

Объем права религиозных объединений непосредственно связан с их организационными формами деятельности, предусмотренными в конкретном государстве. Организационно-правовые формы могут быть весьма различными: ими выступают или некоммерческие организации (объединения, ассоциации, трасты, фонды, благотворительные организации), или специально предусмотренные организационные формы (конфессиональные общины, религиозные организации, культовые ассоциации). Однако в зарубежной практике в этом вопросе есть и общие тенденции, поэтому ученые выделяют группы государств в зависимости от особенностей правового положения религиозных обществ и требований, предъявляемых при их регистрации [10. С. 13].

Весьма интересной и востребованной с практической точки зрения видится группировка организационно-правовых форм отправления культа американского ученого К. Дурхама [11. С. 3–14]. Он выделяет «базовый уровень» (англ. *base level entities*), когда законодательством предусматриваются организационные формы, которые могут быть использованы любой религиозной общиной, и «верхний уровень» (англ. *upper tier entities*), который достижим при определенных условиях. Обычно это государственная церковь или организация ведущей конфессии. Базовой формой зачастую является некоммерческая организация (ассоциация), но иногда могут предусматриваться и специальные виды религиозных общин, как это будет показано ниже. Вновь создаваемые религиозные общества базового уровня приобретают право-мочия юридического лица, необходимые для осуществления своей деятельности.

В целом такой дифференцированный подход противоречит международным стандартам в области прав человека, которые характеризуются равенством и недискриминационным отношением. Но он не будет пересмотрен до тех пор, пока все религиозные объединения будут иметь доступ к базовому организационному уровню, достаточному для реализации своей законной деятельности.

В России Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. от 05 февраля 2018 г.) (далее – Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях») различает религиозные организации и религиозные группы. Никаких особых требований, за исключением необходимости уведомления о начале деятельности, к порядку образования последних легально не предусмотрено, и группы не наделяются статусом юридического лица. В тоже время, имея такой статус, религиозные организации неоднородны в зависимости от закрепляемого за ними объема прав. Если исходить из норм российского Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», то самый узкий правовой статус предусмотрен для религиозных групп, более широкий – для части местных религиозных организаций, и самый полный спектр прав гарантирован централизованным религиозным организациям. Дело в том, что ч. 3 ст. 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» оговаривает ряд ограничений в правах тех местных религиозных организаций, которые не входят в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания. Это, в частности, касается права проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей (ч. 3 ст. 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»); права создавать культурно-просветительские организации, образовательные и другие организации, а также учреждать средства массовой информации (ч. 2 ст. 18

Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях») и некоторых других. Однако возможность реализации данных прав необходима для осуществления нормальной деятельности любой коллективной формы отправления культа.

Поэтому в качестве базового уровня организационно правовых форм религиозных объединений в России можно рассматривать местные религиозные организации, не входящие в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, в течение десяти лет со дня их государственной регистрации. А в качестве верхнего уровня – централизованные религиозные организации; местные религиозные организации, входящие в структуру централизованной; местные религиозные организации, не входящие в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, но действующие на территории России более десяти лет со дня их государственной регистрации.

### «Общие» права религиозных объединений

Переходя к анализу статуса религиозных объединений, нужно отметить, что, исходя из выделения организационно-правовых форм «базового» и «верхнего» уровней, следует различать две группы прав, которые, на наш взгляд, можно условно обозначить как «общие» и «преференциальные». «Общими» правами наделяются все религиозные организации страны, обладающие статусом юридического лица, т.е. и «базового», и «верхнего» уровней. В свою очередь, «преференциальными» правами наделяются лишь организации отдельных конфессий в силу закона и / или заключенного с государством соглашения. Следовательно, гарантированных только для религиозных организаций «верхнего» уровня.

Анализ законодательства позволяет выделить ряд «общих» прав религиозных организаций, вытекающих из характера их деятельности. Во-первых, это **право действовать в соответствии со своими внутренними установлениями, не противоречащими законодательству страны** (Армения, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Беларусь, Литва, Россия, Словакия, Словения, Таджикистан и пр.). Например, в Молдове согласно ст. 3, 15, 16 Закона 2007 г. [12] религиозные культы (религиозная структура со статусом юридического лица) самостоятельны, они создаются на основе собственных норм, убеждений и свободного волеизъявления верующих в соответствии со своими учениями, канонами и традициями. Они осуществляют свою деятельность в соответствии со своими доктринальными, каноническими, моральными и дисциплинарными нормами, историческими и обрядовыми традициями. В России в ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» это право также предусматривается за религиозными организациями. Однако, в отличие от законодательства Молдовы, в РФ государство лишь уважает внутренние установления религиозных организаций, при условии что они не противоречат действующему законодательству.

Установления – это внутренние документы религиозных организаций, регламентирующие взаимоотношения их участников, определяющие порядок функционирования религиозных организаций и т.п. Содержание внутренних установлений религиозной организации могут составлять: особенности регулирования трудовых отношений, обрядов и церемониала и пр. Например, исходя из ч. 1 п. 4 Устава Русской православной церкви (далее РПЦ) «церковь при уважении и соблюдении существующих в каждом государстве законов осуществляет свою деятельность на основе: а) Священного Писания и Священного Предания; б) канонов и правил святых апостолов, святых Вселенских и Поместных соборов и святых отцов; в) постановлений своих Поместных и Архиерейских соборов, Священного Синода и указов Патриарха Московского и всея Руси; г) настоящего Устава» [13]. К внутренним установлениям РПЦ, помимо Устава, можно отнести Основы социальной концепции РПЦ, Концепцию миссионерской деятельности РПЦ, Положение о церковном суде РПЦ (Московского Патриархата), Положение о наградах РПЦ и пр.

Во-вторых, религиозные объединения таких стран, как Австралия, Болгария, Ботсвана, Италия, Македония, Россия, Словения, Таджикистан, Узбекистан и пр., **вправе основывать и содержать культовые здания и сооружения, иные места и объекты, специально предназначенные для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества)**. В Болгарии согласно п. 1 ч. 1 ст. 6 Закона 2002 г. [14] само право на свободу вероисповедания включает в том числе право создавать и содержать места богослужений или религиозных собраний. А потому оно может рассматриваться как индивидуальное, а не коллективное, принадлежащее не только религиозным организациям.

Религиозные организации России также обладают этим правом. Однако данное положение претерпело существенное изменение по сравнению с ранее действовавшим законодательством. Согласно Закону РСФСР № 267-1 основывать и содержать свободно доступные места богослужений или религиозных собраний, а также места, почитаемые в той или иной религии (места паломничества), были вправе все религиозные объединения (ст. 22). В п. 1 ст. 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» данное право оставлено лишь за религиозными организациями. Реализация этого права стала предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ).

В-третьих, исходя из целей деятельности, религиозные организации **вправе совершать религиозные обряды, ритуалы и церемонии**. Однако законодательно наряду с общими положениями может оговариваться проведение отдельных ритуалов. Например, согласно ст. 21 Закона Кыргызской Республики 2008 г. допускается древний обряд мусульманства – обрезание и освящение брака по мусульманскому обычаю в мечети, в семье для мусульман, а также крещение, венчание в церкви для христиан при заключении брака наряду с гражданской регистрацией. А в ст. 21 Закона Таджикистана 2009 г. [15] специальн

но оговорено право граждан Республики на совершение хаджа и умры, порядок совершения которых определяется Правительством Республики Таджикистан.

В-четвертых, религиозные организации ряда стран (Австралия, Болгария, Италия, Словения, Таджикистан, Узбекистан и пр.) **вправе без особых ограничений производить, приобретать, экспортствовать, импортировать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения**. В РФ в соответствии со ст. 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также учитывая взятые на себя международные обязательства (ст. 16.9, 16.10 Итогового документа Венской встречи 1986 г.), религиозные организации также пользуются этим правом. Они могут учреждать организации, издающие богослужебную литературу и производящие предметы культового назначения.

Схожее право есть у религиозных организаций зарубежных стран. Однако зачастую в этой сфере устанавливаются ограничения. Например, Закон Республики Узбекистан 1998 г. [16] в ст. 19 закрепляет это право только за центральными органами управления религиозных организаций.

В-пятых, религиозные организации **вправе осуществлять благотворительную деятельность как непосредственно, так и путем учреждения благотворительных организаций**. В России в соответствии со ст. 18 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозные организации обладают рассматриваемым правом. Нужно отметить, что в Законе РСФСР № 267-1 такая деятельность рассматривалась в качестве одного из признаков исповедания и распространения веры и входила в понятие религиозного объединения как неотъемлемый элемент его определения (ст. 17). Религиозные организации зарубежных стран также могут осуществлять благотворительную деятельность и милосердие (Узбекистан, Беларусь, Кыргызстан, Литва и пр.).

В-шестых, религиозные организации также обладают рядом имущественных прав. Они **могут обладать различным имуществом на праве собственности** (Австралия, Албания, Армения, Болгария, Босния и Герцеговина, Кыргызстан, Македония, Молдова, Словакия, РФ, Таджикистан и др.) и **вправе заниматься предпринимательской деятельностью для реализации своих уставных целей** (Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Венгрия, Кыргызстан, Словения, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Хорватия и др.).

В седьмых, учитывая современные реалии, тенденции **международного сотрудничества и межконфессионального общения**, нельзя не остановиться на правах религиозных организаций, которыми они обладают в рамках международных связей и контактов. Во многих странах это право реализуется свободно. Например, в Армении, Боснии и Герцеговине, Кыргызстане, Словении и пр. В России, в отличие от ранее действовавшего Закона РСФСР № 267-1, ст. 20 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» исключает граждан (как и рели-

гиозные группы) из числа лиц, имеющих право на групповой или индивидуальной основе устанавливать и поддерживать прямые контакты с иностранными организациями и гражданами. Сейчас только религиозные организации вправе самостоятельно поддерживать международные связи. Одной из их разновидностей является участие в международных религиозных организациях. Например, РПЦ является членом Всемирного совета церквей с 1961 г., принимала участие в создании и деятельности Конференции европейских церквей, основанной в 1959 г., активно сотрудничает с ООН.

Таким образом, «общие права», вытекают из характера деятельности любой религиозной организации, обладающей статусом юридического лица. По содержанию они объективны, а их перечень в целом идентичен в каждом государстве, что соответствует характеру деятельности религиозных организаций. Однако может предусматриваться различный уровень детализации отдельных прав и объем устанавливаемых ограничений.

### **«Преференциальные» права религиозных объединений**

Количество «преференциальных» правомочий религиозных организаций значительно меньше «общих». Среди них можно рассматривать следующие. В ряде стран закреплено **право на регистрацию актов гражданского состояния** (Дания, Греция, Италия, Хорватия). В подавляющем большинстве светских государств, исходя из принципа отделения публичной власти от духовной сферы, на религиозные объединения не возлагается исполнение отдельных государственных функций. В России сложилась именно такая ситуация, и все акты гражданского состояния регистрируются государственными органами записи актов гражданского состояния.

Еще одним правом является возможность использования института **капелланства**. В России капеллами называют только военных священников, но за рубежом традиционно этот термин применяют к священнослужителям, осуществляющим свою деятельность в светских учреждениях: больницах, тюрьмах, воинских частях, отделениях полиции, университетах или частных часовнях. В России институт военных капелланов, которым вводится должность по работе с верующими военнослужащими, регулируется Положением Министерства обороны РФ по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил РФ от 24.01.2010 [17], а также Приказом Министра обороны РФ от 12.10.2016 г. № 655 «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации» [18]. Однако перечень религий, по которым может вводиться должность по работе с верующими, легально не определен, как не определено и количество верующих одной религии, при котором вводится соответствующая должность. Также не решен вопрос о необходимости создания должности в случае отсутствия в части верующих граждан. В то же время п. 6 указанного акта предусматривает, что органы по работе с личным со-

ставом координируют взаимодействие органов военного управления с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации в отношении реализации военнослужащими прав на свободу совести и вероисповедания. Хотя в федеральном законодательстве в целом и в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» термин «традиционные религии» не используется.

Институт капелланства может применяться и к образовательной сфере. Рассматривая возможность участия священнослужителей в образовательном процессе, можно выделить два направления. Во-первых, это право на создание частных духовных образовательных учреждений, в том числе профессионального религиозного образования для подготовки служителей и религиозного персонала, во-вторых, соответствующее религиозное образование в государственных школах.

В России согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозные организации вправе в соответствии со своими уставами и с законодательством Российской Федерации создавать образовательные организации. Поэтому данное право в России является общим.

Право на создание частных религиозных школ в ряде стран ограничено. В Македонии могут быть организованы религиозные учреждения среднего и высшего образования, но не начального. А на Кубе – только высшего.

Немаловажен в данном контексте вопрос о преподавании религиозных дисциплин в светских учебных заведениях. В России действующее сейчас законодательство предусматривает светский характер государственного образования. Однако в Российской Федерации введен с 2010 г. курс «Основы религиозных культур и светской этики», получивший неоднозначную оценку в научной общественности как антиконституционный и направленный на воцерковление учащихся [19].

В зарубежном праве также неоднозначно решается данный вопрос. При этом весьма важным является наличие или отсутствие в данном государстве официальной церкви или религии. В ряде стран обучение религии и этике является обязательным элементом учебного процесса, как, например, это закреплено в учебных планах школ Швейцарии, Финляндии, Ирландии, Польши, Чехии, Эстонии, Великобритании, Египта, Бельгии, Греции, Турции, Соединенных Штатов, Бразилии. В ФРГ в соответствии со ст. 7 Основного Закона 1949 г. все школьное дело находится под надзором государства. Здесь религиозное обучение является в публичных школах обязательным предметом, за исключением неконфессиональных школ. Согласно ст. 24 разд. VI «Свобода религии и совести» Конституции Турецкой Республики 1982 г. воспитание и обучение религии и этике осуществляется под контролем и надзором государства.

В тех государствах, где законодательно закреплена официальная церковь, религиозное образование и воспитание в духе государственной религии является обязательным (Великобритания, Норвегия). В 2007 г. ЕСПЧ рассматривалось дело «Фольгере и другие против Норвегии» [20], в котором обжаловался отказ в полном освобождении от изучения «Основ христиан-

ства, иных религий и философии» в государственных начальных школах. Организаторы курса предполагали, что путем его преподавания можно обеспечить обстановку открытости и приобретение всесторонних знаний в школах. Однако сведения о христианстве составляли значительную часть учебного плана по сравнению с другим разделами. Также ЕСПЧ счел, что система частичного освобождения способна подвергать родителей риску вынужденного раскрытия подробностей своей личной жизни и повлечь дополнительные сложности дифференцированного обучения, что нарушит положения Конвенции.

Следующее правомочие – это возможность получения **материальной помощи от государства**, в том числе налоговых и иных финансовых преференций. Такая помощь может осуществляться в различных формах: полное или частичное освобождение от уплаты налогов и сборов, предоставление возможности пользоваться государственным и муниципальным имуществом, государственные субсидии и финансирование отдельных религиозных объединений (ОАЭ, Саудовская Аравия), финансирование религиозного паломничества (Афганистан, Чад) и пр. Большое значение в этом вопросе имеет наличие или отсутствие государственной церкви, занимающей априори преференциальное положение. Так, среди налоговых льгот различают предоставляемую верующим возможность вычета благотворительных пожертвований из общей суммы налогообложения; освобождение церковной собственности от налогообложения; освобождение от налогов и сборов импортируемой и экспортной религиозной продукции и соответствующей коммерческой деятельности религиозных организаций. В Португалии РКЦ освобождена от уплаты налогов, в отличие от Бенина, где эта преференция предоставляется всем религиозным группам. В Албании договорами с отдельными деноминациями, помимо их официального признания, предусматривается освобождение от налогов и сборов. В ФРГ согласно Основному закону религиозные общества, являющиеся публично-правовыми корпорациями, вправе взимать налог, который в среднем составляет 9% (за исключением земель Баден-Вюртемберг и Баварии, где он равен 8%) от подоходного налога верующих [21; 22. С. 643–668]. В Греции хотя и нет церковного налога, но государство почти в полном объеме обеспечивает финансирование господствующей церкви – восточно-православной Церкви Христовой. Оно платит жалование и пенсию служителям культа и мирянам, работающим в церквях, оплачивает страховку монахам.

Другой формой помощи государства религиозным объединениям является **обеспечение возможности пользоваться имуществом, находящимся в собственности государства** (Албания, Болгария, Киргизстан, Узбекистан, Украина и пр.), что может устанавливаться в качестве преференциального права. Так, например, в Узбекистане религиозные организации вправе использовать для своих нужд здания и имущество, предоставляемое им на договорных началах государственными органами. Им также могут передаваться объекты и предметы, являющиеся памят-

никами истории и культуры, земля для строительства культовых зданий. В Албании одним из преимуществ наличия договора с государством у религиозных организаций, помимо официального признания сообщества, является возможность реституции собственностей в приоритетном порядке.

В России религиозным организациям, имеющим в собственности здания, строения, сооружения религиозного и благотворительного назначения, расположенные на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, эти земельные участки предоставляются в собственность безвозмездно. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в п. 4 ст. 10 предоставляет еще одну льготу религиозным организациям – денежную. Исходя из этого дополнения, монастырь, например, имеющий земли сельскохозяйственного назначения для производства сельскохозяйственной продукции в постоянном (бессрочном) пользовании, вправе получить ее в собственность бесплатно в случаях, установленных законами субъектов РФ.

Кроме того, после принятия Федерального закона от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» религиозным организациям было передано множество объектов. В частности, Исаакиевский собор, замок Георгиенбург, Храм Рождества Христова в Черневе, Храм Живоначальной Троицы на Воробьевых горах, Храм Преображения Господня и сотни других объектов отошли в собственность или безвозмездное пользование РПЦ.

### Некоторые выводы

В России редакция Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» 2015 г. [23] вводит 2 уровня организационно-правовых форм отправления культа. В зависимости от наличия статуса юридического лица, религиозные объединения делятся на религиозные организации и религиозные группы. Так как последние не обладают статусом юридического лица, то их нельзя рассматривать в качестве «базового» уровня религиозных объединений в России. При этом законодатель неполно решил вопрос об объеме элементов правового статуса религиозных групп. В главе 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» закрепляются права и условия деятельности только религиозных организаций. Отдельной главы или хотя бы статьи, регулирующей этот вопрос для религиозных групп, нет. В отличие, например, от Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 20.12.2017), который весьма детально регулирует вопросы организации и деятельности зарегистрированных и нерегистрируемых общественных объединений. В случае же возникновения спорной ситуации в отношениях с религиозными группами правоприменитель вынужден решать вопрос исходя из п. 3 ст. 7 Федерального закона «О сво-

боде совести и о религиозных объединениях», регулирующего в целом их статус. Норма закрепляет право религиозные группы совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. Круг их прав значительно уже по сравнению с религиозными организациями, и они не могут производить, приобретать, экспортirовать, импортировать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения; устанавливать и поддерживать международные связи и контакты, в том числе в целях паломничества, участия в собраниях и других мероприятий, для получения религиозного образования и др. Однако все перечисленное является весьма характерной деятельностью в целом для любого вида религиозных объединений. Более того, как отмечает П.Н. Дозорцев, «отсутствие статуса юридического лица не позволяет религиозным группам даже защищать свои права в суде, поскольку они не вправе выступать истцом в судебном процессе. Это могут делать только отдельные их прихожане от собственного имени» [24. С. 24].

Поэтому, по сути, отсутствие правового регулирования статуса религиозных групп, с одной стороны, создает трудности для осуществления надзора за их деятельностью, даже в случае если она носит деструктивный и асоциальный характер. Ведь в условиях слабого государственного контроля группы могут игнорировать требования ч. 2 ст. 7 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и вообще никак не заявлять о своем существовании в органы власти. С другой стороны, отсутствие правового регулирования статуса религиозных групп создает дополнительные сложности для самих религиозных групп, так как они не могут полноценно осуществлять все виды необходимой им деятельности и отстаивать свои интересы во взаимоотношениях с органами публичной власти. Поэтому целесообразным видится уточнение их правового положения с закреплением отдельных элементов их статуса.

В качестве «нижнего» уровня организационно-правовых форм религиозных объединений можно рассматривать местные религиозные организации, не входящие в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, в течение десяти лет со дня их государственной регистрации. «Верхним» уровнем выступают централизованные религиозные организации; местные религиозные организации, входящие в структуру централизованной; местные религиозные организации, не входящие в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, но действующие на территории России более десяти лет со дня их государственной регистрации. Объем их прав не существенно, но все же различается. «Преференциальные» права российских религиозных структур по большей части касаются просветительской деятельности и форм распространения вероучения.

Объем «общих» и «специальных» правомочий религиозных организаций в России находит отражение

и в курсе проводимой государственной политики. Хотя сегодня все религиозные организации нашей страны обладают множеством закрепленных в законе прав, которые в других странах рассматриваются как «преференциальные», однако их реализация сопряжена со множеством легальных вмешательств и (или) административных препятствий [28]. Так, право на распространение религии весьма ограничено. С одной стороны, ограничено рамками правил осуществления миссионерской деятельности, предусмотренными гл. III.1 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». С другой стороны, Уголовным кодексом РФ, который в ст. 148 предусматривает возможность привлечения к ответственности за публичные действия, выражющие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорблении религиозных чувств верующих, а также в ст. 282, направленной на пресечение экстремистской деятельности. В судебной практике эта норма чрезмерно широко толкуется, о чем отмечал Верховный суд РФ. Впоследствии он указал, что при применении антиэкстремистских статей основные свободы могут ограничиваться лишь в крайних случаях, в соответствии с Конституцией РФ и нормами международного права. Он рекомендовал учитывать форму, содержание и объем публикации тех или иных материалов, в том числе ранее признанных экстремистскими, контекст публикации, наличие комментариев, характеризующих отношение публикатора к материалу, содержание его аккаунта в целом, данные о его личности и деятельности, контекст публикации, размер и состав аудитории, ознакомившейся с постом, и ее отношение к опубликованному [25]. Другим ограниченным правом выступает возможность регистрации. Безотносительно к основам вероучения отметим, что Саентологическая церковь города Санкт-Петербурга безуспешно на протяжении ряда лет пыталась зарегистрировать религиозную организацию и получила шестикратный отказ. Дело рассматривал ЕСПЧ [26], который признал наличие конвенционных прав. Но несмотря на это, в июне 2015 г. Октябрьский районный суд Петербурга вновь отказал в регистрации Саентологической церкви. Он постановил, что факт признания Европейским Судом в качестве нарушения Конвенции отказа в регистрации, в связи с неподтверждением факта существования религиозной группы сайентологов на территории Санкт-Петербурга более 15 лет, не влечет за собой признания неправомерными других оснований для отказа в регистрации. Хотя из материалов дела очевидно, что эти основания в случае каждого отказа менялись [27].

Поэтому, если при принятии Конституции в ее содержание закладывались демократические начала, то современная практика далеко ушла от этих идеалов в сторону поддержки централизованных религиозных структур и установления ограничений для новых религиозных культов. В тоже время, чтобы конституционные нормы о светском государстве не остались лишь декларациями, необходимо системно пересмотреть нормы Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и сопряженных с ним актов, исключить ранжирование религий, насаждение

и покровительство традиционным вероучениям. Публичная сфера должна очиститься от религиозного вмешательства, прописать четкие правила государ-

ственno-церковных отношений и находиться со всеми культурами на равноудаленном расстоянии как это пропозициоnено в ст. 14 Конституции РФ.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник. М., 1997.
2. Добринин Н.М. Конституционное (государственное) право Российской Федерации. Новосибирск, 2007.
3. Безуглов А.А., Солдатов С.А. Конституционное право России. М., 2001. Т. 1.
4. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Основы правового статуса личности. Конституционное право России: учебник. М., 2006.
5. Терехов О.Н. Проблемы развития конституционно-правового статуса религиозных объединений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
6. Шевцов В.С. Гражданство в советском союзном государстве. М., 1969.
7. Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966.
8. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М., 1997.
9. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008.
10. Schanda B. Status of Religious or Belief Communities // Supplementary Human Dimension Meeting on Freedom of Religion or Belief (9–10 July 2009, Hofburg, Vienna). Warsaw : OSCE, 2009.
11. Durham W.C. Legal Status of Religious Organization: A Comparative Overview // The Review of Faith & International Affairs. 2010. Vol. 8, № 2.
12. Lege din 11.05.2007 № 125 «Privind cultele religioase și părțile lor componente» // Monitorul Oficial. 2007. № 127–130, art № 546.
13. Устав РПЦ: принят Архиерейским Собором 16.08.2000 (с дополнениями, внесенными Определениями Архиерейских Соборов 2008 и 2011 гг.). URL : <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782.html> (дата обращения 30.10.2018).
14. За вероизповедания: Закон Республика България от 20.12.2002 // Държавен вестник. 2002. 29 декември.
15. О свободе совести и религиозных объединениях: закон Республики Таджикистан от 26.03.2009. № 489 // Джумхурият. 2009. 1 апреля.
16. О свободе совести и религиозных организаций: закон Республики Узбекистан от 01.05.1998. URL: <http://www.religions.uz/zakon.html> (дата обращения 30.10.2018).
17. По организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил РФ: положение Министерства обороны РФ от 24.01.2010. URL : [http://stat.doc.mil.ru/documents/quick\\_search/more.htm?id=10339831@egNPA](http://stat.doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10339831@egNPA) (дата обращения 30.10.2018).
18. Приказ Министра обороны РФ от 12.10.2016. № 655 «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации». URL: <http://mil.ru/> (дата обращения 30.10.2018).
19. Смирнов А.В. Учебник нужен, но его придется переписать с нуля. URL: [https://iphras.ru/s\\_0.htm](https://iphras.ru/s_0.htm) (дата обращения 30.10.2018).
20. Фольгер и другие против Норвегии (Folgero and Others v. Norvegia): постановление ЕСПЧ от 29.06.2007 г. (жалоба № 15472/02) // Бюллетень ЕСПЧ. 2008. № 1.
21. Robbers G. Religious Freedom in Germany // BYU Law Review. 2001. № 6.
22. Petersen J. Kirchensteuer kompakt. Strukturierte Darstellung mit Berechnungsbeispielen. Wiesbaden, Germany, 2010.
23. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4387.
24. Дозорцев П.Н. Конституционно-правовые основы свободы совести в России // Российская юстиция. 1999. № 2. С. 24.
25. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.09.2018. № 32. URL: <http://vsrf.ru/documents/own/27145/> (дата обращения 30.10.2018).
26. Church of Scientology of St Petersburg and Others v. Russia : Application no. 47191/06 : Judgment of 2 October 2014 / The European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-146703> (дата обращения 30.10.2018).
27. О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и признании утратившими силу положений отдельных законодательных актов Российской Федерации: законопроект № 480736-6. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=480736-6&02> (дата обращения 30.10.2018).
28. Исаева А.А. Формы ограничения свободы совести и перспективы секуляризма в современном мире. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2017.

Статья представлена научной редакцией «Право» 29 октября 2018 г.

## A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF RELIGIOUS ASSOCIATIONS

*Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2018, 437, 210–217.

DOI: 10.17223/15617793/437/30

Anastasia A. Isaeva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tess@mail2000.ru

**Keywords:** freedom of conscience; freedom of religion; secular state; religious associations; regional legislation.

The author analyzed the sources of Russian and foreign law governing the status of religious associations in Russia, identified their types and outlined the classification of organizational and legal forms of worship in Russia. It was established that depending on the chosen form of worship, the scope of their rights changes. The aim of this study is to identify the “common” and “preferential” rights of religious associations in the legislation of foreign countries, as well as to develop specific proposals and recommendations for improving the legal system of Russia. The study is based on theoretical and empirical material. In particular, the works of Russian researchers (N.V. Vitruk, P.N. Dozortsev, E.I. Kozlov, N.I. Matuzov, A.V. Pchelintsev, O.N. Terekhov, and others) and studies of foreign authors (K. Durham, B. Schanda, G. Robbers, J. Petersen, and others) were used. Federal laws and acts of regional public authorities, court decisions and foreign laws were also used. The methodological basis of the study was dialectic, comparative legal and formal legal methods. In particular, the use of the dialectical method contributed to the study of the legislation on religious associations in Russia in its formation and development. The use of comparative legal and formal legal methods helped to identify the classification of collective forms of worship and the scope of rights assigned to each type. As a result, the author came to a conclusion that local religious organizations that are not included in the structure of a centralized religious organization of the same religion can be considered as “basic level” entities of organizational and legal forms of religious associations in Russia for ten years from the date of their state registration. “Upper level” entities are centralized religious organizations; local religious organizations within a centralized structure; local religious organizations that are not part of the structure of a centralized religious organization of the same religion but operating in Russia for more than ten years from the date of their state registration. When the Constitution was adopted, its content laid down democratic principles. However, modern practice has moved far from these ideals in the direction of supporting centralized religious structures and imposing restrictions on new religious cults. At the same time, so that the constitutional norms on a secular state do not remain only declarations, it is necessary to systematically review the norms of the Federal Law “On Freedom of Con-

science and Religious Associations" and related acts, to exclude the ranking of religions, propagation and patronage of traditional dogmas. The public sphere must be free of religious interference, and be separated from all cults as stated in Article 14 of the Constitution of the Russian Federation.

## REFERENCES

1. Komarov, S.A. (1997) *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* [General theory of state and law]. Moscow: Yurayt.
2. Dobrynin, N.M. (2007) *Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional (state) law of the Russian Federation]. Novosibirsk: Nauka.
3. Bezuglov, A.A. & Soldatov, S.A. (2001) *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional law of Russia]. Vol. 1. Moscow: Profobrazovanie.
4. Kozlova, E.I. & Kutafin, O.E. (2006) *Osnovy pravovogo statusa lichnosti. Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Fundamentals of the legal status of the individual. Constitutional law of Russia]. Moscow: TK Velbi, Izd-vo Prospekt.
5. Terekhov, O.N. (2004) *Problemy razvitiya konstitutsionno-pravovogo statusa religioznykh ob'edineniy* [Problems of the development of the constitutional and legal status of religious associations]. Law Cand. Dis. Moscow.
6. Shevtsov, V.S. (1969) *Grazhdanstvo v sovetskem soyuznom gosudarstve* [Citizenship in the Soviet Union state]. Moscow: Yurid. lit.
7. Matuzov, N.I. (1966) *Sub "ektivnye prava grazhdan SSSR* [Subjective rights of citizens of the USSR]. Saratov: Privilzh. kn. izd-vo.
8. Voevodin, L.D. (1997) *Yuridicheskiy status lichnosti v Rossii* [The legal status of the individual in Russia]. Moscow: Moscow State University: INFRA-M-NORMA.
9. Vitruk, N.V. (2008) *Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti* [General theory of the legal status of the individual]. Moscow: Norma.
10. Schanda, B. (2009) Status of Religious or Belief Communities. *Supplementary Human Dimension Meeting on Freedom of Religion or Belief*. Hofburg, Vienna. 9–10 July 2009. Warsaw: OSCE.
11. Durham, W.C. (2010) Legal Status of Religious Organization: A Comparative Overview. *The Review of Faith & International Affairs*. 8(2).
12. Monitorul Oficial. (2007) Lege din 11.05.2007 № 125 “Privind cultele religioase și părțile lor componente” [Law of 11 May 2007 No 125 “On Religious Cults and Their Components”]. *Monitorul Oficial*. 127–130. Art. 546.
13. Patriarchia.ru. (2011) *Ustav RPTs: priyat Arkhiereyskim Soborom 16.08.2000 (s dopolneniyami, vnesennymi Opredeleniyami Arkhiereyskikh Soborov 2008 i 2011 gg.)* [The Charter of the Russian Orthodox Church: adopted by the Bishops' Council on August 16, 2000 (with additions made by the rulings of the Bishops' Councils of 2008 and 2011)]. [Online] Available from: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782.html>. (Accessed: 30.10.2018).
14. D'rzhaven vestnik. (2002) Za veroizpovedaniyata: Zakon Republika B'lgariya ot 20.12.2002 [On religious denominations: Law Republic of Bulgaria of 20.12.2002]. *D'rzhaven vestnik*. 29 December.
15. Dzhumkhuriyat. (2009) O svobode sovesti i religioznykh ob'edineniyakh: zakon Respublikи Tadzhikistan ot 26.03.2009 g. № 489 [On Freedom of Conscience and on Religious Associations: Law of the Republic of Tajikistan of March 26, 2009, No. 489]. *Dzhumkhuriyat*. 1 April.
16. Religions.uz. (1998) *O svobode sovesti i religioznykh organizatsiy: zakon Respublikи Uzbekistan ot 01.05.1998 g.* [On Freedom of Conscience and on Religious Organizations: Law of the Republic of Uzbekistan of 01.05.1998]. [Online] Available from: <http://www.religions.uz/zakon.html>. (Accessed: 30.10.2018).
17. Ministry of Defense of the Russian Federation. (2010) *Po organizatsii raboty s veruyushchimi voennosluzhashchimi Vooruzhennykh Sil RF: polozhenie Ministerstva oborony RF ot 24.01.2010 g.* [On the organization of work with religious believers of the Armed Forces of the Russian Federation: the position of the Ministry of Defense of the Russian Federation of January 24, 2010]. [Online] Available from: [http://stat.dod.mil.ru/documents/quick\\_search/more.htm?id=10339831@egNPA](http://stat.dod.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10339831@egNPA). (Accessed: 30.10.2018).
18. Ministry of Defense of the Russian Federation. (2016) *Prikaz Ministra oborony RF ot 12.10.2016 g. № 655 “Ob organizatsii raboty s lichnym sostavom v Vooruzhennykh Silakh Rossiyskoy Federatsii”* [Order of the Minister of Defense of the Russian Federation of 12 October 2016, No. 655 “On the organization of work with personnel in the Armed Forces of the Russian Federation”]. [Online] Available from: <http://mil.ru/>. (Accessed: 30.10.2018).
19. Smirnov, A.V. (2010) *Uchebnik nuzhen, no ego pridetsya perepisat's mulya* [The textbook is required, but it will have to be rewritten from scratch]. [Online] Available from: [https://iphras.ru/s\\_0.htm](https://iphras.ru/s_0.htm). (Accessed: 30.10.2018).
20. ECHR. (2008) Folgero and others v. Norway: ECHR Judgment of 29.06.2007 (Application 15472/02). *Byulleten' ESPCh*. 1. (In Russian).
21. Robbers, G. (2001) Religious Freedom in Germany. *BYU Law Review*. 6.
22. Petersen, J. (2010) *Kirchensteuer kompakt. Strukturierte Darstellung mit Berechnungsbeispielen* [Church tax compact. Structured representation with calculation examples]. Wiesbaden, Germany.
23. Russian Federation. (2015) Federal'nyy zakon ot 13 iyulya 2015 g. № 261-FZ O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon “O svobode sovesti i o religioznykh ob'edineniyakh” [Federal Law of July 13, 2015, No. 261-FZ On Amending the Federal Law “On Freedom of Conscience and on Religious Associations”]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 29(I). Art. 4387.
24. Dozortsev, P.N. (1999) *Konstitutsionno-pravovye osnovy svobody sovesti v Rossii* [Constitutional and legal foundations of freedom of conscience in Russia]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 2. pp. 24.
25. Supreme Court of the Russian Federation. (2018) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 20.09.2018 g. № 32* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 32 of September 20, 2018]. [Online] Available from: <http://vsrf.ru/documents/own/27145/>. (Accessed: 30.10.2018).
26. The European Court of Human Rights. (2014) *Church of Scientology of St. Petersburg and Others v. Russia: Application no. 47191/06: Judgment of 2 October 2014*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-146703>. (Accessed: 30.10.2018).
27. RF State Duma. (2015) *O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon “O svobode sovesti i o religioznykh ob'edineniyakh” i priznanii utrativshimi silu polozheniy otdel'nykh zakonodatel'nykh aktov Rossiyskoy Federatsii: zakonoproekt № 480736-6* [On Amendments to the Federal Law “On Freedom of Conscience and on Religious Associations” and invalidating the provisions of certain legislative acts of the Russian Federation: Bill No. 480736-6]. [Online] Available from: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=480736-6&02>. (Accessed: 30.10.2018).
28. Isaeva, A.A. (2017) *Formy ograniceniya svobody sovesti i perspektivy sekularizma v sovremennom mire* [Forms of restriction of freedom of conscience and perspectives of secularism in the modern world]. Tomsk: Tomsk State University.

Received: 29 October 2018